Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Лестница из песка. Часть 7

— А твоя… Анастасия знает о нас? — Задумчиво водя пальчиком по груди уже начинающего понемногу засыпать Кирилла, тихо спросила Валерия.

— Мама? Не должна, но, наверняка догадывается. — Не поворачивая головы, лениво ответил юноша, крепче прижимая к себе обнажённое тело помощницы, доверчиво расслабившейся в его объятьях. Двое молодых людей нежились в кровати Валерии, а Анастасия спала в комнате через стену, это нравилось Кириллу, но, не очень воодушевляло его новоиспечённую любовницу.

— Ты куда? — Недовольно нахмурился Кирилл, когда девушка аккуратно освободилась из его объятий и встала с кровати.

— В душ, приведу себя в порядок. — С лёгкой укоризной успокоила его Валерия, ладонью прижимая влагалище, из которого при каждом движении толчками вырывалась сперма, стекала по внутренней стороне бёдер и тягучими каплями срывалась на паркет, отмечая путь девушки через комнату прерывистым пунктиром.

Кирилл прикрыл глаза, уже собрался было расслабиться и немного отдохнуть, как услышал грохот, звон бьющегося стекла и испуганный вскрик Валерии. Сонливость смело мгновенно, одним быстрым движением юноша вскочил с ложа и рванул к лежащей на полу девушке, на ходу мысленным посылом включая свет. Вспыхнула люстра, осветив возникший кавардак у дальней стены. Валерия лежала на полу и стонала, обхватывая одной рукой бок, её вторая рука была покрыта многочисленными порезами и истекала кровью, из живота торчала часть журнального столика, на полу рядом лежал измятый букет искусственных цветов. Мысленно чертыхнувшись, юноша подбежал к ассистентке и опустился перед ней на колени, не обращая внимания на то, что пачкается в крови и режет ноги многочисленными осколками. Валерия в шоке, ей больно, ничего не понимает, рефлекторно пытается вытащить золотое крепление, засевшее в животе. Одно мгновение и Сила начинает свою работу, обращая предмет, ранивший девушку в чистую Материю, эту же Материю Кирилл использует, чтобы залатать повреждения.

Паники почти нет, Кирилл отлично осознаёт, что со всем этим может справиться, уже почти всё, всматривается глубже. Несколько продолговатых трещин на рёбрах, ничего страшного, несколько секунд и всё в норме, что ещё? Рука, порезы с осколками стекла в них, всё поправимо, стекло обращается в Материю и залечивает ранки. Прошло меньше минуты, с девушкой всё в полном порядке, лишь шок от случившегося, продолжает плакать.

— Тише… Всё хорошо, тише. — Кирилл обнял любовницу, покрепче прижимая её к себе. Валерия всхлипнула и вжалась в тело начальника обнажённой грудью, попыталась смахнуть с лица слёзы, но, лишь размазала по щекам кровь, увидела собственную руку и чуть снова не ударилась в панику.

— Уже всё хорошо, не бойся, не надо. — Строго говорит Кирилл, слегка потряхивая Валерию за плечи, та ошеломлённо смотрит на юношу, неверяще проводит ладонью по животу. На месте ранения нет даже шрама, судя по её реакции, болезненных ощущений тоже нет, значит Кирилл справился на отлично и ничего не упустил, какой молодец. Нахлынувший адреналин начал понемногу спадать, Кирилл ощутил, как подрагивают его руки и, чтобы скрыть это, крепче обнял любовницу, показывая, что он рядом, что всё плохое позади и больше ничего подобного не случится.

Успокоившись и ещё несколько раз убедившись, что полностью цела, Валерия ушла в ванную и вскоре оттуда послышалось журчание воды. Кирилл же сел на пол и хмуро посмотрел на заляпанный кровью пол, расколоченный столик и вазу, взгляд его наткнулся на размазанный след на полу. Всё встало на свои места, в темноте Валерия поскользнулась на его сперме, что обильно стекала на паркет и упала. Упала неудачно, как раз на журнальный столик, который Кирилл создал накануне вечером. Дёрнул же его чёрт выпендриться, хотелось покрасоваться, показать свою крутость и вместо обычного предмета интерьера получилось настоящее произведение искусства из золота, нержавеющей стали и многочисленных стеклянных вставок, вывернутых и вогнутых под хитрыми углами. Осознав, что сам виноват в случившемся, Кирилл повёл ладонью, убирая беспорядок, изломанный столик обратился Материей и поднялся к потолку, зависнув в дальнем углу аккуратным шариком.

Не дожидаясь Валерию, Кирилл покинул комнату, пройдя сквозь окно сразу на улицу. Спокойный, слишком спокойный воздух, застоявшийся, защищающий остров купол блокирует всё, сейчас это не нужно. Мысленное усилие и в лицо ударил свежий ветер, непрерывно гуляющий на этой высоте. Пространство вокруг наполнилось звуками, ветер посвистывал в изгибах крыши отеля, шевелил газон, заставлял шелестеть кроны лиственниц. Появились и запахи, вот ветер принёс запах дыма, что – то ещё, невозможно определить, слишком мудрёная смесь ароматов, появились и звуки, далёкие, со стороны города, живущего своей жизнью несмотря на глубокую ночь. Поймав себя на мысли, что висит в воздухе на уровне второго этажа голым, Кирилл создал на своём теле одежду, защипало колени, юноша поморщился и быстро залечил неглубокие ранки, размял лицо руками и медленно опустился босыми ступнями на газон, медленно побрёл по траве, задумчиво разглядывая горизонт.

Безмятежная прогулка длилась недолго, парень наткнулся на кусок голой земли посреди газона и тихо выругался сквозь зубы. Мосенцев опять кромсает участок, уже утомил своими бессмысленными исследованиями. Настырный учёный не хочет верить словам Кирилла о том, что подобные методы изучения не дадут никаких результатов и упорно ковыряет всё, до чего может дотянуться. Ковыряет и упаковывает в пластиковые контейнеры, которые ему сам Кирилл и создал, как и прочую кучу непонятного лабораторного барахла, руководствуясь описаниями присутствовавшего при процессе работника науки. Не откладывая в долгий ящик, парень восстановил целостность газона и присел на край платформы, свесив ноги в обрыв.

Громко и открыто заявив о себе, Кирилл поступил крайне опрометчиво и неосмотрительно.

Сейчас, когда вся эта каша заварилась в полной мере, он способен это понять, где же были его мозги в самом начале пути? Юноша оглянулся на темнеющую громаду отеля и досадливо поморщился, сейчас бы взять маму и Леру в охапку, да улететь куда подальше, но, карта выбрана, матч начался, а бросать игру в самом начале не в его духе. Ещё раз оглядевшись по сторонам, парень задумчиво покусал губу, напряжённо прикидывая что – то в уме. Пришедшая идея привлекла его внимание, потому что давала шанс всё переиграть, убирала необходимость разыгрывать всю колоду и позволяла пойти по совершенно иному пути. Ещё раз всё прикинув, Кирилл улыбнулся новым перспективам и, недолго думая, спрыгнул в пропасть.

Ещё недавно, для полётов он использовал специальные платформы. Раньше это решение казалось изящным и лаконичным, но, сейчас он научился воздействовать непосредственно на свой организм и необходимость в излишних объектах отпала. Даже одежда теперь свободно трепещет на ветру, воротник рубашки задорно хлопает по шее и подбородку, порывы ветра мечутся из стороны в сторону, а Кирилл уверенно преодолевает воздушные потоки, выходя из одного и тут же врываясь в другой, всё ускоряясь и ускоряясь. Лицо прикрыла невидимая маска из чистой энергии, привязанная непосредственно к голове, она не стесняет движений, не мешает обзору и полностью гасит давление воздуха, ощущаемое лишь плечами, да и то не в полной мере. Летает Кирилл уже не в первый раз, неспешно прогуливаться по небосводу можно тогда, когда хочешь произвести на кого – то впечатление, а когда ты один, нет ничего приятнее скорости, которую тебе даёт Сила.

Увлекшись полётом, Кирилл пролетел над городом и опомнился, лишь когда понял, что под ним гладь моря. Резко затормозив, ещё раз удивился, что для него нет понятия инерции, огляделся по сторонам. Да, огни бухты и морского вокзала далеко за спиной, отсюда их почти не видно, но, не с его нынешним зрением. Помнится, Кирилл немало удивился, когда впервые умудрился разглядеть свою руку на молекулярном уровне, завис на добрые полчаса, наблюдая за собственной кожей, зато сейчас, когда уже уверенно управляет Силой, спокойно превращает свои глаза в превосходные бинокли, способные видеть на многие километры вдаль.
Сила дурманила, пьянила и толкала на безрассудство, уже почти избавившись от этого чувства безнаказанности и вседозволенности, многие поступки кажутся Кириллу необоснованными, иррациональными, призванными желанием потешить собственное эго и стремлением что – то кому – то доказать. Ему больше нечего и некому доказывать, жизни людей этого мира находятся в его руках, и он волен делать с ними всё что заблагорассудится. Сегодня он спас девушку, возможно, рана и не была смертельной, но всё равно, а ведь с той же лёгкостью он может и убивать, просто пролететь над городом, обращая всё что видит в Материю и поминай как звали, никто не может противостоять ему, оттого вся эта возня с правительством кажется простой игрой, ведь он участвует в ней с позиции силы и ему просто забавно наблюдать над потугами толстосумов и политиканов как – то повлиять на него.

Впереди бесконечность, наполненная удовольствиями и развлечениями. Бесконечное множество перспектив и дел, в которых он может добиться невообразимых высот. Компьютерные игры, в которых до этого он проводил столько времени больше не кажутся

такими привлекательными, в кои – то веки реальность лучше цветной картинки на мониторе. Сотни, тысячи книг, буквально проглоченных за его не самую долгую жизнь, сюжеты, герои, всё это может воплотиться в жизнь, стоит только пожелать, а на что тратит время и силы он? На непонятную возню с золотом, интеграцию в общество в виде ультимативной силы, зачем ему это?

Мысли мелькали в голове всё быстрее и быстрее, Кирилл не успел вовремя заметить самолёт и в самый последний момент резко вильнул в сторону, чуть не угодив в одну из турбин Боинга, направляющегося в сторону Японии. Штопором уйдя вниз, юноша вывернулся в воздухе, почти коснувшись лицом морской поверхности и таким же резким рывком устремился ввысь, отыскивая удаляющийся самолёт поблескивающими от задора глазами. Вот он, почти догнал, последний рывок и поравнялся с ревущим двигателями воздушным лайнером. Предвкушение хорошей шутки взбодрило сознание, прогоняя напавшую было меланхолию, подлетев к одному из иллюминаторов, Кирилл широко улыбнулся и постучался в стекло. На этом месте чинно восседала уже немолодая женщина, облачённая в деловой костюм. Явно азиатские черты лица, аккуратный маникюр, который наблюдается на спокойно сложенных на коленях руках, маленькая сумочка, хотя нет, больше похоже на папку для бумаг, глаза прикрыты, но не спит, и правда, ведь только недавно взлетели.

Внимание на стук леди обратила не сразу, лишь спустя несколько секунд открыла глаза и огляделась по сторонам, отыскивая источник звука. Она мазнула по улыбающемуся Кириллу взглядом, обернулась, потом, осознав, что только что увидела, резко повернулась к иллюминатору и неверяще уставилась на парня, который начал корчить ей рожи. Не мудрствуя лукаво, Кирилл растянул глаза пальцами и высунул язык, не особо размышляя о политкорректности. Вот первый шок от увиденного варварства прошёл и леди заголосила, тыкая пальцем в засмеявшегося Кирилла, своим телом она перекрывала обзор другим пассажирам, чем и воспользовался парень, быстро переместившись под самолёт. Почувствовав, что уже промёрз до самых костей, Кирилл усилил слабенькую до этого момента защиту, сделав так, чтобы его обдувал только лёгкий ветерок и всмотрелся внутрь самолёта, заглядывая сквозь обшивку.

Разглядывая пассажиров, юноша отыскал интересный вариант и начал в полёте собирать частицы из воздуха, накапливая массив Материи. Когда всё было готово, он появился с другой стороны самолёта. Ажиотаж в салоне утих, все посчитали, что даме привиделось и успокоили её, а здесь сидит девушка, тоже японка, на этот раз совсем молоденькая, и достаточно красивая. Судя по мужику, летящему рядом, её отец, но, Кирилл мог и ошибиться, что, в прочем, не так уж и важно. Повязав галстук и надев щегольскую шляпу, юноша зажал в зубах цветок розы и снова появился у иллюминатора. Девушка сидела в наушниках и не обратила на него внимания, Кирилл заглянул в её телефон, увидел иероглифы и расстроился, не поняв смысла. Стучаться юноша не осмелился, опасаясь привлечь к себе ненужное внимание её соседа, поэтому просто подождал, когда нимфетка посмотрит в окошко.

Это того стоило, выражение девичьего личика, когда она увидела в иллюминаторе молодого парня, в шляпе и галстуке, призывно играющего бровями и с зажатой в зубах розой, было

бесценно. Долгую минуту она сидела, словно завороженная и глазела на вовсю кривляющегося Кирилла, парень уже было решил, что она немного заторможенная и, наконец дождавшись, когда она повернулась к соседу чтобы окликнуть его, тут же пропал, на этот раз оказавшись над самолётом. Тихонько хихикая и уже окончательно позабыв о причине своего ночного вылета, Кирилл заглянул в кабину пилотов, посмотрел на одежду капитана и начал усердно воссоздавать на себе точную её копию. Закончив приготовления и поправив на голове фуражку, Кирилл слегка приотстал от самолёта, пропуская его немного вперёд, переместился в хвост и просочился сквозь обшивку, оказавшись в пустом туалете.

Юношу переполняла эйфория, погружённый в последние дни в раздумья и заваленный заботами, ему было очень приятно просто пошалить глубокой ночью над морем, впрочем, ничего особо ужасного он творить не собирался. Ещё раз оглядев себя в зеркале, удостоверился что форма сидит на нём просто идеально, вышел из туалета в узкий проход и сразу же углядел свою будущую цель. Рейс был не Японский, наш, и стюардессы тоже были наши, отборные красотки, просто загляденье. Улыбнувшись своим пошлым мыслишкам, юноша повесил на лицо серьёзное и чем – то озабоченное выражение, уверенно шагнул к одной из самых сочных.

— Виктория? Пройдёмте со мной. — Мазнув взглядом по табличке, висящей на груди девушки, строго произнёс Кирилл, не обращая внимания на удивлённые взгляды её коллег.

— Д – д – да... А вы кто? — Тоже удивилась девушка, напряжённо размышляя, кого же она видит перед собой.

— Главный помощник капитана, зовите меня Виталий Сергеевич. Подробности позднее, вопрос международной важности. — Жёстким, чеканящим голосом заявил Кирилл, всеми силами стараясь сохранить серьёзное лицо и не начать глупо хихикать.

— Я... Я поняла... — Послушно пошла за ним девушка, быстро оценив форму и погоны юноши, которые тот скопировал с капитана лайнера. Проходя по салону, парень заприметил девушку, которой показывался с розой, ухмыльнулся.

— Простите, я не понимаю, что происходит... — Растерянно пробормотала стюардесса, когда они подошли к двери туалета в носу самолёта.

— Информация конфиденциальна, только наедине. — Заявил Кирилл, подтолкнул её к двери и, когда девушка уже зашла, повернулся к салону, встретился взглядом с симпатичной азиаткой, издевательски ей подмигнул, поиграл бровями и захлопнул дверь, наслаждаясь ошалевшим лицом пассажирки.

Как только закрылась дверь, каморка туалета тут же стала полностью изолированной от окружающего пространства, встала звукоизоляция.

— Так, Виктория, сейчас слушайте меня очень внимательно. — Резко развернувшись к девушк

е, произнёс Кирилл и несколько раз пощёлкал пальцами перед лицом стюардессы. Красивая девушка, очень, черты лица правильные, даже может показаться, что слишком правильные, наверняка заслуга косметики, а ещё эта форма, такого страстного алого цвета с грамотно подчёркивающими её преимущества белым воротничком.

— В салоне самолёта при взлёте был распылён сильнодействующий наркотик. — Как можно более веско произнёс Кирилл, наблюдая за тем, как меняется лицо девушки и округляются её глаза.

— К – к – какой наркотик? — Ошеломлённо выдохнула она, в панике прижав ладошку к губам, позволяя Кириллу оценить идеально выполненный маникюр.

— По сообщениям службы безопасности, Малазийские террористы распылили на борту более десятка ампул антихолинергических галлюциногенов, приводящих к галлюцинациям, полной потере контроля сознания и блокировке функций сердечно – сосудистой системы на третьей стадии воздействия. У пассажиров были случаи галлюцинаций? — С серьёзным лицом нёс полнейшую чушь Кирилл, незаметно поглядывая на манящие формы девушки, очерченные облегающей её сочное тело формой. Виктория начала медленно бледнеть, видимо, вспомнила двух пассажирок, видевших нечто непонятное за окнами самолёта.
— Да... Были... — Онемевшими губами ответила она, во взгляде всё больше и больше проглядывалась паника.

— Всё ясно, значит наши данные верны, это теракт. — Напустив на себя суровый вид, демонстративно сжал губы юноша и как бы задумался.

— Я тоже заражена?! Да?! — Не выдержав его молчания, воскликнула девушка.

— Увы, но, да, исключений при подобном методе заражения быть не может. — Сообщил ей неутешительные новости Кирилл. Виктория села на край унитаза и замотала головой, что – то бормоча себе под нос, по её щекам ручьём текли слёзы, размазывая тушь и косметику.

— Виктория! Виктория! Возьмите себя в руки! Мы должны спасти пассажиров! — Схватив её за плечи, уверенно потряс девушку Кирилл.

— Да... Конечно... Что от меня требуется? — Да, вышколили этих девиц на славу, приступ паники прошёл быстро, и она уже готова действовать.

— В первую очередь нам нужно сохранить ясность мышления и самим избежать пагубного воздействия наркотика. — Жёстко заявил Кирилл, стараясь как можно сильнее нагнетать ощущение опасности и безысходности.

— Да – да, конечно, у нас есть аптечки... — Тут же засуетилась стюардесса, порываясь выйти из туалета.

— Стоять. — Приказал ей Кирилл и девушка тут же замерла, глядя на, как она думает, начальство.

— У вас уже проявились симптомы? Вы видите галлюцинации или нечто ненормальное? — словно заправский врач, начал заглядывать в её глаза на предмет проверки зрачков Кирилл.

— Н – н – нет... — Неуверенно помотала головой девушка, не сопротивляясь тому, что юноша бесцеремонно прикасается к её лицу.

— Очень хорошо, у нас ещё есть шанс. — Многозначительно заявил Кирилл и замолчал, выдерживая паузу.

— Какой?! Ну же! Не тяните! — Не выдержав, затормошила его девушка.

— После того как наркотик попадает в организм через дыхательные пути, ему требуется некоторое время на накопление и активацию, у каждого человека этот период разный и зависит от индивидуальных физиологических характеристик. Но, самое главное то, что в этот период, до его активации и проявления первых симптомов в виде галлюцинаций, есть шанс деактивировать химическую формулу смесью из Пролактина и Окситоцина, но, нужно торопиться. — Быстро и горячо заговорил Кирилл, мысленно удивляясь, какую пургу несёт и как ему такое вообще пришло в голову. Впрочем, поглощённая надеждой и паникой девушка не особо вникала в его ересь и лишь быстро кивала в такт словам.

— Я вас поняла, сейчас же найду необходимые препараты в аптечке, они должны там быть... У нас предусмотрен протокол... — Лихорадочно бормоча, принялась дёргать ручку двери стюардесса.

— Подожди! Да стой ты, дура! — Как будто бы не выдержав, рявкнул на неё Кирилл и даже отвесил лёгкую пощёчину.

— Это не препараты, это гормоны, их наличие в бортовой аптечке не предусмотрено ни одним протоколом! Малазийские террористы учли все нюансы!

— Но... тогда как... — Вновь погрузившись в обречённость, выдохнула Виктория и огляделась по сторонам, узкое пространство туалета явно начало давить ей на психику.

— Объясняю на пальцах, для идиотов! Окситоцин и Пролактин, одни из многочисленных гормонов, активно синтезирующихся организмом во время секса. — Подвёл итог своих заявлений Кирилл, с интересом наблюдая за реакцией подопытной. Та несколько раз удивлённо моргнула, в её глазах мелькнуло недоверие, но, тут же было разгромлено доказательствами, у двух пассажиров уже были глюки, это факт, с которым не поспоришь.

— Я готова. Давайте сделаем это. — Всё взвесив, быстро приняла решение Виктория и начала лихорадочно развязывать галстучек, прилагающийся к форме. Кирилл сдержал ехидную

ухмылку и тоже начал расстёгивать брюки с суровым и возвышенным выражением лица. Пунцовая словно собственная форма Виктория неловким жестом откинула косу за спину и опустилась перед юношей на колени, не решаясь поднять глаза на покачивающийся перед её носом крупный, перевитый венами полунапряжённый член. Колебалась она недолго, короткий вздох и пухлые, накрашенные алой, в тон форме, помадой губы обхватили головку, а уздечки коснулся умелый, скользкий от слюны язык. Кирилл тихо выдохнул и постарался не улыбаться очень уж откровенно, член начал стремительно расти и твердеть. Не торопясь проявлять инициативу, Кирилл позволил девушке немного поработать самостоятельно, а действовала она очень самоотверженно, применяя все умения, коими только обладала.

Вслушиваясь в громкое влажное чавканье, Кирилл уверился, что рыбка с крючка уже не соскочит и положил ладонь Виктории на затылок, уже сам задавая темп и глубину, впрочем, особо не наглел, глубоко в горло не лез, так что, девушка почти не давилась и не проявляла никаких признаков протеста. Ощущая, что скоро кончит, Кирилл слегка притормозил процессы в своём организме Силой, отобрав у стюардессы член, поднял ей на ноги и поцеловал, запуская язык поглубже в ротик, сплетаясь с её, одновременно обнимая и сжимая её задницу ладонями, сминая ткань и ощущая ниточки стрингов под ней. Девушка ответила несколько скованно, чувствовалась её неуверенность и сомнения, но, процесс уже пошёл и обратить его было уже проблематично.

Одежда покидала тело стюардессы без промедления, вот Кирилл уже держит в ладонях её крупные, мясистые, такие мягкие и нежные груди, ласкает соски, хватает их губами, покусывает, щекочет языком и уже не в силах сдерживаться, улыбается. Виктория этого не замечает, она отдалась ощущениям, новым и острым, ведь Кирилл аккуратно и как можно незаметнее пропускает сквозь точки их соприкосновения маленькие электрические импульсы, и не просто так, а Силой направляет их непосредственно к нервным окончаниям, активируя всю нейронную цепочку и тем самым ещё сильнее вороша муравейник. Физиология медленно но верно пересиливала ситуативные перипетии и девушка начала по – настоящему возбуждаться, тонкая ткань её трусиков промокла и по каморке туалета поплыл знакомый, очень характерный запах, который ещё сильнее взбудоражил и подстегнул Кирилла, почти заставил его потерять голову и впиться в губы случайной партнёрши долгим, срывающим все моральные скрепы поцелуем.

Больше не было никаких мыслей о безопасности пассажиров, даже тот факт, что они летят над морем, потерял свою значимость, Виктория томно и протяжно застонала, не в силах сдерживать томящееся в груди чувство нежности и желания, столько новых эмоций и ощущений подарили ей прикосновения этого помощника капитана. На мгновение мелькнула мысль, не слишком ли юноша молод для своей должности, ведь явно моложе неё, но, тут же канула в небытие, сметённая новой волной наслаждения. Пальцы юноши проникли под резинку её трусиков, не разрывая поцелуя девушка повела бёдрами, буквально вжимаясь своей сочащейся любовным соком киской в умелые пальцы Кирилла, он это понял, почувствовал, заметил, не знает, но чувствует, что его губы улыбаются на её губах и вновь делят один вдох на двоих.

Кирилл и сам не ожидал такой полной отдачи в столь экстремальных обстоятельствах. Его новая техника воздействия электричеством впервые опробованная на матери и впоследствии отточенная на Валерии сработала на все двести процентов, незнакомка завелась не на шутку и, видимо, уже позабыла о причинах и полностью отдалась процессу. В этой партии Кирилл вёл, девушка, стоя в одних лишь трусиках не задумываясь топталась по собственной форме, её тело стало подобно горячему воску, мягкое, пластичное, податливое, отзывающееся на каждое прикосновение пробегающими под кожей мириадами искр. Красивая, грациозная, такая чувственная и отзывчивая, эта Виктория ошеломила Кирилла, который ожидал простого перепихона по приколу.

Развернув девушку к себе спиной, парень дал ей упереться в противоположную стенку, до которой было совсем недалеко и, аккуратно сдвинув в сторону полоску трусиков, вошёл в жаждущее его члена лоно. Громкий, не сдерживаемый вздох изумления и радости стал ему наградой и Виктория подалась назад, самостоятельно насаживаясь на его вздыбленный член до самого конца, на секунду замерла, прислушиваясь к переполняющим её ощущениям и началась безумная феерия наслаждения, сопровождаемая лишь долгими чувственными стонами Виктории и довольным сосредоточенным сопением Кирилла, который крепко обхватил бёдра стюардессы и теперь вовсю натягивал её хлюпающую киску, то и дело хлопая свисающими яйцами по липкому от выделений лобку девушки. В процессе всё же пришлось немного видоизменить член, подстраиваясь под новую партнёршу. Кирилл сделал его немного короче, чтобы можно было, не сдерживаясь, долбить до самого упора, и толще, чтобы стенки влагалища Виктории как можно плотнее обхватывали ствол, что придавало интенсивности ощущений как ему, так и ей самой.

О да, то что нужно, не сдерживаясь, достаточно грубо и в какой – то мере не эстетично, Кирилл вовсю пользовал наивную и доверчивую девицу, то и дело роняя на её спину капли пота, то и дело срывающиеся с кончиков его чёлки. Стоны Виктории постепенно переросли в непрерывный скулёж, она бездумно шарила ладонями по гладкой стене, рефлекторно ища, за что бы схватиться. Отвисшая, но, не провисшая шикарная грудь раскачивалась вперёд – назад в такт ритмичным толчкам Кирилла, а он вовсю наслаждался ситуацией, впрочем, отдавая должное и великолепной партнёрше, активно подмахивающей и не стоящей бревном.

Так могло продолжаться до бесконечности, благо, Сила позволяла Кириллу проявлять подобную активность хоть час хоть десять подряд, но, сигналом к окончанию стал сильный, сокрушающий всё и вся оргазм, накрывший Викторию. Девушка закричала, громко, надрывно, содрогаясь всем телом от бьющих её конвульсий и чуть было не упала, но, Кирилл вовремя подхватил её за талию и удержал, выпрямив и прижав к себе. Довершая апогей, сжал в пальцах её соски, сильно, безжалостно, заставляя почувствовать боль, насладиться ею и теми импульсами, которые прошли сквозь его пальцы. Так, стоя и крепко прижимая взмыленную словно загнанную лошадь красотку, ощущая, как бешено колотится её сердце, Кирилл отпустил вожжи и с тихим рычанием кончил, щедро делясь своим семенем, наполняя обжигающей влагой и так разгорячённое лоно Виктории, заставляя её тихо заскулить и блаженно закатить глаза, уносясь выше уровня полёта самолёта.

Бог или нет, но, дыхание быстро восстановить не удалось, на какое – то время юноша выпал из реальности и очнулся уже сидя на закрытой крышке унитаза. Виктория сидела перед ним обнажённая, на своей форме, одна нога вытянута и касается его, другая согнута в колене и отведена в сторону. Раскрасневшееся, набухшее, натруженное влагалище виднелось возле сдвинутых в сторону трусиков, а меж пухлых половых губок тонкой струйкой на алую ткань формы вытекала его белая густая сперма. Взгляд у Виктории был осоловелый и какой – то отсутствующий, она смотрела словно сквозь юношу, переживая в сознании последние секунды их сказочного соития, когда она словно взорвалась изнутри миллиардами микроскопических ядерных зарядов и опустела, выплеснув все свои силы в один насыщенные её жизненной энергией крик. Вот что такое настоящий оргазм, после него невозможно шевелиться и даже нормально думать, совсем не то, что до этого Виктория получала со своими многочисленными ухажёрами.

Кирилл довольно усмехнулся, всегда приятно видеть плоды своих трудов, а вид полностью удовлетворённой женщины — лучшая награда для любого мужчины, что бы те ни говорили про дорогие автомобили и статусные хронометры на запястьях. Оклемавшись раньше Виктории, Кирилл, слегка пошатываясь, поднялся на ноги и движением руки воссоздал на себе сброшенную в процессе одежду, посмотрел на соблазнительное тело попользованной им девушки, на всякий случай поместил в её сердце микроскопическую частицу материала, который изобрёл пару дней назад и теперь использует для отслеживания интересных ему людей. Подошёл к раковине, поплескал в лицо холодной, немного отдающей хлоркой водой и посмотрел на медленно приходящую в себя стюардессу.

— Мы... получилось? — Еле шевеля губами после пережитого оргазма, спросила Виктория тихим шелестящим шёпотом и расплылась в блаженной улыбке, увидев утвердительный кивок своего спасителя.

— Вика, девочка моя, ты спасла всех этих людей, ты можешь гордиться собой, родина тебя не забудет. — Всё же, решив доиграть свою дурацкую пьесу до конца, высокопарно заявил Кирилл и, наклонившись, нежно поцеловал губы девушки, получил ответ и чуть было не увлёкся, но, вовремя вспомнил, что хорошего понемножку и с неохотой выпрямился.

— Отдохни немного, приведи себя в порядок, я пойду наведу порядок в салоне и уведомлю о совершившемся теракте капитана и его команду. — Поправив съехавшую на затылок фуражку, спокойно и лаконично уведомил Викторию о своих намерениях Кирилл и быстро вышел, на миг разблокировав двери. На выходе его ждала целая делегация из нескольких других стюардесс, и что самое неприятное, немолодого уже мужчины в такой же как у Кирилла форме, только, настоящей.

— Молодой человек, что здесь происходит? — Непонимающе посмотрев на погоны Кирилла, строго спросил мужчина, как бы невзначай заступая ему дорогу в салон, дескать, не торопись.

— В смысле, что происходит? В туалет ходил, неужели непонятно? — С усмешкой включил

дурачка Кирилл.

— Знаете, что, давайте пройдём со мной... — Решив не слушать всякий бред, протянул руку к Кириллу капитан, но, парень сдёрнул с головы фуражку и швырнул её в лицо пилота, тот на миг прикрыл глаза, рефлекторно закрываясь рукой, а когда открыл их, нарушителя уже не было.

— Куда он делся? — Обратился он, к стоящим позади, стюардессам, те стояли бледные, с натужно выпученными глазами, самая смелая из них медленно ответила, тыча пальцем в место, где только что стоял Кирилл.

— Он... Отдал честь и провалился сквозь пол...

— Да что тут твориться!? — Не выдержал капитан и рванул в кабину пилота, на ходу выхватывая рацию.